

Сурет 7. Шотқара көне қалашығының жоспары

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Материалы по истории казахских ханств. Алматы : Наука 1969. С. 55.
2. Маргулан А.Х. Третий сезон археологических работ в Центральном Казахстане. Известия АН Казахской ССР. Сер. археологическая 1951. №3. С.25.
3. Плетнев А.С. От кочевий к городам. Москва. Наука. 1962. С.13-50.
4. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М. Наука. 1967. С.213.
5. Кызласов Л.Р. Древняя Тува. М. 1979. С.145.
6. Кызласов Л.Р. Указ.соч. С.88.
7. Смаилов Ж.Е. Памятники археологии западной Сарыарки. Балхаш. 1997. С. 62.

БОЕВОЙ ПОЯС КАЗАХОВ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ

Жанатаев Д. К.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

Научный руководитель: Кошман Т. В.

dias.zhanatayev@mail.ru

г. Астана.

Вопросы о воинском снаряжении и его составных частей являются актуальными для научного исследования в связи с появлением новых исследований на базе археологических данных. В данной работе автор сосредоточил внимание на боевом поясе как одном из элементов воинского снаряжения кочевников степи. Предметом исследования стал боевой пояс как неотъемлемая часть воинского снаряжения.

Боевой пояс является важной атрибутикой у кочевых народов, в том числе у казахов начиная с раннего железного века. Его практическая, магическая и социальная роль в кочевом

обществе бесспорна. Практическое значение состояло в фиксации одежды, снаряжения и оружия. Еликпай Б. М. изучая наследие Ч. Ч. Валиханова отметил, что «пояса носили все киргизы (казахи) без исключения» [1]. Кроме того, пояс наделялся функциями оберега. В. Н. Добжанский, подчеркивал магическую роль, но считал, что «наметившийся в эпоху бронзы приоритет военной функции над магической приобретает полную силу в обществах ранних кочевников от Центральной Азии до Северного Причерноморья» [2, с.67].

Большинство исследователей считает, что кожаные пояса у казахов появляются с середины XIX в., называемые по-разному, то-есть бельдик (белдік), кюмос бельдик (куміс белдік) и кемер бельдик (кемер белдік) [3, с.85]. Следует отметить, что нет единого мнения о понятии «боевой пояс». Среди авторов есть разные его значения. У И. Гладышева и Д. В. Муравина мужской пояс называется кисе (kise) [4, с.68]. И. В. Захаровой и Р. Д. Ходжаевой пояс именуется «кайыс белбеу», но в данном случае речь идет о матерчатом кушаке [5, с.58-59]. Ч. Ч. Валиханов мужской кожаный пояс кисе называет калта [3, с.86].

Каждый воин носил боевой пояс и его социальный статус зависел количества бляшек на нем, о чем свидетельствуют данные ряда исследователей [6, с.121; 7, с.106; 8, с.68]. С. А. Плетнева пишет по этому поводу: «Выводы, к которым пришли исследователи, состоят в следующем: 1. Каждый кочевник, ставший воином, носил специальный "боевой" пояс. 2. Количество бляшек на поясе зависело от общественного положения воина: чем знатнее он был, тем больше имел бляшек на поясе. 3. Особое значение при этом придавалось конечным длинным бляшкам — "наконечникам", свисавшим с пояса. 4. Бляшки и пряжки каждого пояса были одинаковой формы, и их поверхность украшал одинаковый орнамент» [9, с.161].

Согласно археологическим данным пояса имели металлические обоймы. Об этом свидетельствуют археологические находки из Памира, где пояс был изготовлен из двух кожаных полос, сжатых бронзовыми обоймами, расположенных 4–5 см друг от друга. На поясе присутствовали ремённые петли, предназначение которых вероятно подвешивание вооружения или дополнительных ремней для подвешивания более большого количества вооружения или украшений. Ширина сохранившейся части памирского пояса - 2 см, длина - 32 см. и датируется боевой пояс VII–VI вв. до н. э. [8, с.66]. Схожая техника изготовления наблюдается и у народов Тувы. Они так же изготавливали пояс из 3–5 кожаных параллельных ремешков, скрепленных между собой бронзовыми обоймами. Длина достигала около полутора метров, а ширина около 3 см [10, с.37].

В археологии Казахстана было обнаружено четыре подобных пояса. Два первых М. К. Кадырбаевым в могильнике Нурманбет-IV и третий в Тасмола-II. Первый пояс, найденный в кургане №3 могильника Нурманбет-IV приставленный десятью прямоугольными обоймами шириной 13 см и длиной 33 см. Обоймы имели украшения в виде трех поперечных углублённых полос с тремя крупными выступами на каждой полосе. Второй пояс, найденный в кургане №1 на тазовых костях скелета, также располагал 10 прямоугольных обойм. На лицевой стороне пяти из десяти обойм из имеются ремённые петли и был сохранен кусок кожи. Обоймы располагались поочередно: одна с петелькой, за ней следовала обойма без петель. Длина обойм 3,5–4 см, ширина 1,5–2 см. Датированы данные экземпляры М. К. Кадырбаевым первым этапом (VII–VI вв. до н. э.) [11, с.38]. Третий пояс был найден в кургане №1 могильника Тасмола-II и отнесен ко второму этапу тасмолинской культуры (V–III вв. по М. К. Кадырбаеву). Четвертый пояс был обнаружен А. З. Бейсеновым в кургане №12 могильника Майкубень III и датируется концом VI – началом V вв. до н. э. [12, с.216].

Таким образом археологические материалы позволяют дать примерную датировку распространения пояса на территории Казахстана период раннего железного века, для которого характерно наличие обойм с украшениями.

Сам по себе процесс изготовления пояса включал в себя способ изготовления, особенности украшения, систему дополнительного крепления и т. д. Технология изготовления боевых поясов является сложным и мало исследованным вопросом в истории. Зачастую боевые пояса изготавливались из кожи с совместным использованием металлических и костяных изделий в виде обойм, пластин, бляшек, пряжек и крючка. Причем изделия из кости

встречаются крайне редко. Примером тому служат находки костяные пряжки сакского периода, найденные в Ферганской долине и нигде более в Центральной Азии [13, с.192].

О технологии и материале изготовления писал Н. М. Прижевальский в дневнике «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховье Желтой реки» отмечая, что пояса состояли из двух или трех слоев коровьей или конской кожи [14, с.123].

Один из способов изготовления пояса описан в работе Курылева В. П., где он рассматривает пояса из сборника Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (МАЭ). В собрании образец № 439–15 представляет собой кусок кожи сложенный попалам и сшитый между собой жильными нитками впритык и имеющий подвески и украшения. Определить материал изготовления к настоящему времени не является возможным, но в описи отмечено, что пояс изготовлен из конской кожи. Длина данного экземпляра - 168 см. Другие образцы (№ 403–8, 10, 11; 493–8; 1287-19) по технологии изготовления схожи с тем, что описано выше, они сшиты из двух кожаных полос. Курылев В. П. причисляет их к мужскими и отмечает, что все мужские пояса из коллекции МАЭ двойные по своей структуре [3, с.86-87].

Точный размеры пояса у казахов определить довольно сложно. Он мог варьироваться от 130–200 см в длину и около 2,5–3 см в ширину [5, с.56]. Оптимальная нагрузка, которая могла рационально распределиться на поясе, составляла 5–6 кг [10, с.36]. По типу крепления и застежки в основном казахские кожаные мужские пояса делятся на два типа: первый, наиболее распространенный – узкие пояса с крючком-застежкой, второй – широкий с пряжкой [3, с.87].

В работах И. В. Захаровой и Р. Д. Ходжаевой подробно представлено описание состава казахских мужских кожаных ремней: «Кісе имел специальные кожаные подвески, прочно прикрепленные на ремешках из такой же кожи. Их расположение и форма были совершенно однотипны, что говорит о древности этого типа пояса. Справа на двух-трех ремешках подвешивалась сумка (калта или кісе) полукруглой формы с клапаном-крышкой, в которой хранилось огниво, кремь, запасный фитиль, сало для смазки ружья и роговая пороховница. С другой стороны, прикреплялись два мешочка для пуль, овальной или грушевидной формы (окшонтай) и кожаные ножны (кып). Сзади подвешивалась пороховница (куты)» [5, с. 56–57].

В своих работах Ч. Ч. Валиханов обратил внимание, что «прикреплен к поясу мешок в виде пирога, в котором хранятся огниво, кремь, запасной фитиль, сало для смазки ружья и роговая пороховница для фитиля, сзади пороховницы, а с правой стороны — два мешочка для пуль и нож». Вполне вероятно, что Ч. Ч. Валиханов, очевидно, перепутал стороны пояса и вместе с ними и расположение сумки и мешочков, это не однократно указывается издателями его работ [15, с.39].

Изучение данного вопроса позволяет говорить о том, что нет точных данных о появлении и распространении боевых поясов в казахской степи. Возможно это объяснить тем, что существуют различные мнение в трактовки понятия боевой пояс. Возможно, это объясняется тем, что не удалось точно определить, существовали ли профессиональные ремесленные мастерские по изготовлению ремней. В большинстве случаев авторы говорят о том, что каждый мужчина мог изготавливать пояс. Возможно, это и порождает разные трактовки его содержания. Остается вопрос о полном комплекте боевого пояса, что связано времени использования пояса и особенностями вооружения казахов. Появление огнестрельного оружия влекло за собой дополнительные комплектующие. Все это требует дальнейшего изучения на основе временных рамок, особенностях вооружения и регионального распространения.

Список литературы:

1. Еликпай Б.М. Казахский мужской пояс - готовность к служению, к действию, «Деловой Усть-Каменогорск», 2003. № 5 [Электронный ресурс] URL: <https://vkoez.kz/index.php/2010-03-09-08-54-46/98-2010-05-05-03-22-46/409-2010-08-03-08-33-07> (дата обращения: 22.11.2022)

2. Добжанский В. Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1990. 164 с.
3. Курылев В. П. Казахские кожаные мужские пояса в собраниях МАЭ // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея Антроп. и Этногр., выпуск 43. Л. 1989 г
4. Гладышев И., Муравин Д. В. Поездка из Орска в Хиву и обратно в 1740—1741 гг., совершенная поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным, Санкт-Петербург, 1851. 91 с.
5. Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Казахская национальная одежда. (XIX — начало XX в.) / Акад. наук КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. - Алма-Ата: Наука, 1964. - 178 с., 10 л. ил.: ил.; 22 см
6. Тишкин А. А., Матренин С. С., Кунгуров А. Л. Наборные пояса кочевников Алтая эпохи Великого переселения народов из памятников Степушка I // Российская археология, 2015. № 1. С. 121–135
7. Усова И. А. Функциональный аспект изучения одежды кочевников Центральной Азии // Восточная Евразия: Проблемы культурного наследия. Астана, 2006. С. 106–107
8. Иванов С. С. Боевые пояса ранних кочевников Центральной Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып. 4. – Бишкек: Илим, 2009. – 144 с.: ил. С. 64–76
9. Плетнёва С. А. От кочевий к городам. - М: АН СССР. - 1967. - 200 с.
10. Килуновская М. Е., Семенов Вл. А., Семенов А. В., Бусова В. С. Поясные наборы в культуре кочевников Тувы // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 30–50.
11. Чотбаев А. Е. Защитное вооружение и воинское снаряжение кочевников Казахстана VIII–VI вв. до н. э. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 2 Т. 4. С. 38–41
12. Бейсенов А. З. Новые памятники тасмолинской культуры в Центральном Казахстане // Маргулановские чтения: сб. материалов научной конференции. Алма-Ата, 1989. С. 214–217
13. Кубарев Г.В. К вопросу о саадачном или «стрелковом» поясе у древних тюрок Алтая // Древности Алтая (известия лаборатории археологии №3). - Горно-Алтайск, 1998. - С.190-197.
14. Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховье Желтой реки. - Москва, 1948. 424 с.
15. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4 – Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985, 2-е изд. доп. и переработанное, С. 35–39.

XVII-XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ЖЕРІНДЕГІ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МЕКТЕПТЕРДІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ЗЕРТТЕЛУ БАРЫСЫ

Жолдас П. А.

М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті

Ғылыми жетекшісі: аға оқытушы, тарих магистрі Кобесова А.С.

kobesovaa@bk.ru

Тараз қ.

Ғылымның кез – келген салаларында зерттеудің өзіндік нәтижелері оның зерттеу әдістері мен ұстанымдарының қолайлығына тікелей байланысты болып келеді. Археология ғылымы өзінің бір ғасырлық тарихында әр түрлі зерттеу әдістері мен теориялық ұстанымдарын дамытты. Оның жеке (тіркеу, құжаттау, барлау, қазба және т.б) лабораториялық (типологиялық, салыстыру, мерзімдеу, жіктеу) зерттеу әдістері қалыптасқан болатын. Археологиялық ескерткіштер мен олардан табылған материалдық қалдықтар бағзы заман адамдарының тіршілік іздері сақталып қалған археологиялық дерек көздері болып саналады. Археологиялық мәліметтер жазба немесе этнографиялық деректерге ұқсамайды